

О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА

Е.В. Коломин, профессор

Исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося экономиста-финансиста России Г.Я. Сокольникова, который оставил яркий след в истории нашей страны и, прежде всего, в истории развития её финансовой системы. Но если практическая деятельность Г.Я. Сокольникова при всей ее огромной значимости для строительства экономики послереволюционной России все-таки является историей, его научные работы не потеряли своей актуальности и сегодня. Многие в них можно найти полезного и для сегодняшних условий, и для будущего российской финансовой системы. В своих работах он выстраивал реальный механизм рыночного хозяйства. Интересно сравнить сегодняшнюю ситуацию в стране с его взглядами на классическую рыночную экономику.

Деятельность Г.Я.Сокольникова можно рассматривать в определенном сопоставлении с другим выдающимся российским министром финансов — Сергеем Юльевичем Витте. Но, конечно, в иных условиях. Это четко выявляется в 2-х принципиальных моментах.

Во-первых, в денежной реформе 1922-1924 гг. Ведь устойчивый советский червонец, введенный в результате этой реформы, по своему золотому содержанию соответствовал 10-рублевой золотой монете (империалу) 1897 г. Однако при этом очень важным явилось следующее отличие, о котором говорил сам Г.Я. Сокольников: «Теперь *система золотого обращения заменена системой золотого обеспечения*. Расход на золото, производимый в целях поддержания и укрепления работоспособности денежного механизма, необычайно уменьшился. Банкноты заняли место золотой монеты в обращении. Размеры *обращения золота чрезвычайно сильно сжались* и сводятся главным образом к сальдированию *платежей, вытекающих из внешних торговых оборотов*» [1, стр. 340].

Во-вторых, несомненная преемственность видна в понимании важнейшей роли Минфина (Наркомфина) в развитии страны и соответственно в серьезном противостоянии всем попыткам принизить эту роль.

С.Ю. Витте обвиняли в том, что он сделал из Министерства финансов с его многочисленными функциями — «государство в государстве». А Г.Я. Сокольникова обвиняли в утверждении «диктатуры Наркомфина», причем не только экономической, но даже и политической. Так на XI съезде РКП(б) раздавались по его воспоминаниям призывы «Не допустить замены диктатуры пролетариата «диктатурой Наркомфина» [1, стр. 111.

В докладе на Всесоюзном финансовом совещании 26.07.1924 г. Г.Я. Сокольников, отвечая на эту критику, говорил: «Итак, существует ли диктатура Наркомфина? Конечно, нет, и необходимо опровергнуть то ложное представление, которое есть в этой постановке вопроса. Наркомфину вовсе не принадлежит решающее слово в вопросах ведомственных ассигнований. ... Но НКФ имеет законное право, больше того, на нем лежит прямая обязанность добиваться определенного правильного подхода к решению финансовых задач» [1, стр. 217].

Разве последний вывод не актуален и в нынешних условиях?!

Среди других важнейших концептуальных положений Г.Я. Сокольникова надо выделить следующие.

Прежде всего, о роли финансов, их воздействии на общее развитие страны и в то же время зависимости их от экономики. Чем определяется сила любого государства, в том числе и пролетарского? — Ставит перед читателями вопрос Г.Я. Сокольников. И тут же отвечает: даже «во время великой империалистической драки для определения степени силы и крепости борющихся сторон» исследователи выделяли не только чисто военные показатели (число солдат, пулеметов, пушек, танков и т.п.), но и обращали сугубое внимание «на величину золотого фонда, на курс денег, на размеры государственного долга, на состояние государственного бюджета», часто придавая решающее значение именно этим показателям [2, том I, стр. 121].

Рассматривая перспективы развития финансов, решения финансовых проблем того периода он под-

черкивал следующее: «Надо отчетливо признать, что найти выход из этого финансового кризиса силами финансовой техники, посредством изобретательности финансистов, конечно, никак невозможно. Выход из финансового кризиса лежит только в выходе из кризиса экономического, который возможен только на основе подъема нашей индустрии и сельского хозяйства, а также развития нашей внутренней и внешней торговли. Только на этой основе возможен выход из финансового кризиса» [1, стр. 81].

Если в 20-х годах прошлого века названные факторы были предпосылкой преодоления кризиса, то в современных условиях они, конечно, стали основой недопущения какого-либо кризиса.

Развивая данное положение, автор делает следующие выводы, значение которых непреходяще и в современных условиях: «... Положение финансов определяется, конечно, общим экономическим положением страны»; но «это несколько не значит, что решение вопросов финансового порядка (стабилизация рубля, расширение кредитного аппарата) не имеет самостоятельного, подчас решающего значения» [2, том I, стр. 122].

Показательна позиция Г.Я. Сокольникова как наркома финансов в вопросе экономической деятельности государства после завоевания политической власти. Свое экономическое господство государству нужно осуществить, считал он, через рынок, через сложную разветвленную систему различных промышленных, торговых и банковских аппаратов, «обеспечивать проведение своего хозяйственного плана, противопоставляя его рынку, на котором торжествует стихия свободной конкуренции, борьба мелких хищников с более крупными» [2, том I, стр. 154].

Вместе с тем предстояло решить, какие отрасли нуждаются в поддержке со стороны государства, чтобы удержать его экономическое господство. Свою позицию Г.Я. Сокольников четко определил в докладе на Московской партийной конференции в марте 1922 г. следующим образом: «Я думаю, что при всех обстоятельствах нужно удержать нефть, уголь, транспорт, металл, банки, ибо именно эти отрасли являются господствующими экономическими позициями» [там же, стр.155].

Сегодня важно сделать акцент на последние слова, на сохранение под государственным воздействием отраслей с «господствующими экономическими позициями». Конечно, в современный период состав отраслей изменился. Считаю, что создание госкорпораций в ряде сфер экономической деятельности логично корреспондирует с изложенной позицией Г.Я.Сокольникова. Может быть, делать это начали с некоторым

опозданием. Предстоит наверстывать упущенное время.

Отстаивая необходимость во всех названных отраслях оставить в руках государства наиболее мощные предприятия, он считал возможным пойти в остальных отраслях промышленности на другую систему, развивая аренду и концессии, допустив в эти не господствующие экономически отрасли частного предпринимателя, частного промышленника, т.е. превращение наших государственных предприятий в предприятия смешанные, где дольщиком является частный капитал.

Чрезвычайно сложным был поиск государством источников средств для восстановления хозяйства. И позиция Г.Я. Сокольникова выражалась в следующем: «Тут есть двоякого порядка возможности. Получить средства, необходимые для оплаты импорта оборудования из-за границы, возможно или в порядке заграничного кредита, или в порядке реализации части продукции страны на внешнем рынке. Оба эти пути не исключают один другого, а наоборот, должны один другого в значительной степени обуславливать и подкреплять. Но важно расценить значение того и другого методов. И мы должны будем применять оба метода». Общий вывод сводится к тому, что «для нас система использования заграничных займов должна иметь только вспомогательное значение» [1, стр. 266-267].

Особое место в трудах Г.Я. Сокольникова занимает организация бюджетной работы, которая на всех ее стадиях, естественно, была приоритетной заботой руководителя главного финансового ведомства страны. В ней он выделял следующие стороны:

- необходимую открытость бюджетного процесса;
- децентрализацию бюджетной системы, перенесение значительной части расходов на местные бюджеты.

Вот квинтэссенция его подхода к бюджетной работе, изложенная в докладе на III Всесоюзном съезде Советов: «Вся финансовая политика Советского государства, вся бюджетная работа Советского государства также должна окончательно выйти из московских кабинетов, совещаний, обсуждений только здесь, в наркоматах и высших органах. Она должна стать известной всей стране» [2, т. II, стр. 316].

Значение такой бюджетной открытости, он обосновывает далее следующим образом: «Можно сочинить какую угодно программу, произносить какие угодно речи, можно вынести самую замечательную резолюцию, но если за этой речью, за этой резолюцией в бюджете государства, или губернии, или волости в нужном месте не поставлено нужного количества

рублей, то программа и резолюция останутся на бумаге. Вот почему *необходимо, чтобы вопросы бюджета стали понятны и известны массам, чтобы они могли принимать участие в обсуждении бюджетных проектов и через посредство своих делегатов решать эти вопросы*» (там же).

Эти программные положения подкреплялись конкретными мерами по приближению бюджетных ассигнований к потребителям во многом методами, аналогичными современным. Г.Я. Сокольников выступал за перенесение целого ряда расходов на местный бюджет. В докладе «О нашей финансовой политике» на XI съезде РКП (б) в марте 1922 г. он говорил: «Расходы, которые наиболее близки к населению, наиболее понятны ему, как, например, расходы по здравоохранению, просвещению, социальному обеспечению, отчасти юстиции и т.д., необходимо перенести на местный бюджет. В то же время необходимо укрепить местный бюджет. Поступления по некоторым из налогов, которые по нынешнему нашему положению являются государственными, должны быть переданы местным исполкомам для организации местного хозяйства» [2, том I, стр. 178].

Следует отметить, что отношение к процессу децентрализации бюджетной системы, проводимому в тот период Наркомфином, в немалой степени вызывает определенную аналогию с современным становлением межбюджетных отношений в ряде субъектов Российской Федерации. В связи с этим характерно следующее высказывание Г.Я. Сокольникова из доклада по программе финансового оздоровления на III сессии ЦИК СССР в ноябре 1923 г.: «Когда НКФ проводил отделение местного бюджета от государственного, наши губернские товарищи были очень довольны. Правда, бывало так, что накладывали слишком много расходов на слабые плечи губернского бюджета, и тогда по нашему адресу слышалось немало комплиментов не слишком лестного свойства, но, в общем, линию финансовой децентрализации губернские работники вполне разделяли, а теперь, когда дело идет, чтобы эту политику финансовой децентрализации провести дальше губернского предела, тут губернские децентрализаторы становятся подчас необычайно центристами в губернском масштабе» [2, том II, стр. 51].

Применительно к современности крайне важно иметь в виду следующие рекомендации Г.Я. Сокольникова: «Но, конечно, тут же надо предостеречь самым решительным образом против того, чтобы эту линию финансово-административной децентрализации не превратить в линию, которая привела бы к расслабле-

нию центральной власти, которая привела бы к тому, что центральная власть потеряла бы возможность активного в каждый нужный момент вмешательства в местную жизнь. Нужно решительно отвести попытки забронировать местную жизнь таким образом, чтобы укрыть ее от возможности регулирования со стороны центральной власти. Административная децентрализация не может быть нами доведена до таких пределов, чтобы потерялась возможность общегосударственного законодательства и общегосударственной и общесоюзной регламентации» [1, стр. 141].

Проведение конференции, посвященной 120-летию Г.Я. Сокольникова, хронологически совпало с поездкой Президента РФ Д.А. Медведева на Дальний Восток и обсуждением им итогов этой поездки, которые нельзя не соотнести с изложенной оценкой «административной децентрализации». Президент, как известно, подверг критике плохую координацию работ министерств и ведомств по региону, выполнение федеральными чиновниками поручений по его развитию, незаконченность разработки программы по Дальнему Востоку.

Эта программа потребует огромных усилий и федеральной и местной власти и соответствующего финансирования. Д.А. Медведев подчеркнул, что основным фактором, сдерживающим динамичное развитие региона, является слабость транспортной и энергетической инфраструктур, преодолеть которую только силами округа невозможно.

В 20-е годы, как и сегодня, велось немало дискуссий вокруг налоговой политики. Для характеристики отношения Г.Я. Сокольникова к налоговой политике, можно выделить ряд принципиальных положений, которые не перестают быть злободневными и в современных условиях.

В докладе «Об основных линиях финансового строительства» на совещании Коллегии НКФ СССР с НКФ союзных республик он подчеркивал необходимость строить всю налоговую систему *«под таким углом зрения, чтобы не парализовать роста производительных сил»*. И далее он отстаивает свою позицию следующим образом: «Конечно, и тут сейчас же будут попытки удариться в другую крайность, т.е., ссылаясь на необходимость содействия росту производительных сил, будут утверждать, что не нужно брать ни копейки налогов, потому что каждая копейка в хозяйстве может быть использована для роста производительных сил. Но это было бы принципиальной ошибкой. Говоря о росте производительных сил, мы не можем стать на точку зрения интересов отдельного предприятия, а должны

подходить к росту производительных сил в объеме всего народного хозяйства» [2, том II, стр. 301].

Во-вторых, он выступал против неупорядоченности и множественности налогообложения, говоря, что «необходимо не на словах, а на деле добиться *прекращения самочинных налогов и сборов*» [1, стр. 223].

К сожалению, практика безграничного налогообложения на местах в 90-х годах показала, что историю своей страны мы усваиваем плохо, потребовалось повторить те же ошибки, чтобы потом их исправлять.

В-третьих, даже в период становления финансовой системы страны он отстаивал возможность обеспечения стабильности налогообложения, выступал против «легкого» с ним обращения. Вот характерные аргументы против расшатывания налоговой системы: «... Может создаться такое представление, что твердость нашей финансовой системы такова, что вообще можно чрезвычайно легко обходиться с налоговой системой. Таким образом, при улучшившемся теперь финансовом положении и именно благодаря этому улучшению создается некоторая опасность, что вся финансовая система начнет получать с различных сторон удары» [2, том II, стр. 293].

Очевидно, данное положение надо соотносить с различными проектами выдвигаемого реформирования налогов в современной России.

Порой некоторые действия и высказывания Г.Я. Сокольникова трактуются без связи со временем. Между тем можно и нужно проследить диалектику в решении принципиальных вопросов.

Это он, в частности, отмечал в статье о коренных вопросах денежного обращения в «переходную эпоху», опубликованной в 1925 г. До середины 1918 г. в стране преобладала ориентация на натуральное хозяйство, а с 1921 г. наступил поворот к хозяйству денежному. Оценивая реальный процесс развития экономики, Г.Я. Сокольников писал: «Совершили ли мы ошибку в 1918 г. или, наоборот, совершили ошибку в 1921 г.? Я думаю, что нужно прямо говорить, что ошибка делалась, конечно, в 1918 г., в этом не может быть никакого сомнения: ошибка, поскольку речь идет именно не о нашей практике в области денежного обращения, а о соответствовавшей ей теории... Ошибка в этом вопросе и состояла в том, что от практики того времени были протянуты слишком крепкие нити к теории... С другой стороны, может ли то обстоятельство, что мы идем по пути денежного хозяйства, восприниматься без всякой попытки анализа того, куда же развитие этого денежного хозяйства приведет? Конечно, нет, и мы должны дать ответ, прежде всего на вопрос о том, в

какой степени движение к социализму совместимо с тем, чтобы стоять на почве денежного хозяйства и развить его, чем дальше, тем больше» [1, стр. 289].

Так, общеизвестно, что на XI съезде РКП(б) в 1922 г. в разгар борьбы за стабилизацию денег, выступая против безграничного впрыскивания в народное хозяйство обесцененных денег, он говорил, что предложил бы возле ВСНХ повесить вывеску «Эмиссия — опиум для народного хозяйства» [1, стр. 99]. Это общеизвестное, крылатое выражение.

Но когда проблема стабильных денег была решена, для развития народного хозяйства необходимо было нормальное денежное обращение. И вот в речи на I съезде плановых работников 12 марта 1926 г. в полемике со С.Г. Струмилиным (в дальнейшем академиком) он говорил: «Нельзя ставить крест на программе роста денежной массы в обращении. Тов. Струмин, вы перебарщивали неоднократно по части эмиссионных возможностей, а теперь у вас перескок из одной крайности в другую. Раньше вы считали, что можно было увеличивать программу в отношении денежного обращения чуть ли не на 1 млрд. руб., а теперь для пятилетия выставляете минимальную программу» [там же, стр. 321].

Успешное функционирование экономики возможно при соблюдении объективного требования соответствия необходимой денежной массы потребностям товарно-платежного оборота. Оперативные решения Минфина и Центробанка России за последние недели по наполнению денежных ресурсов коммерческих банков были именно в этом направлении.

Г.Я. Сокольников неоднократно подчеркивал, что НКФ обязан бороться за то, чтобы правильный финансовый подход был усвоен всеми Наркоматами, чтобы все советские учреждения строили бы свои планы и сметы, исходя из верных финансовых принципов. В называвшемся выше докладе на Всесоюзном финансовом совещании он конкретизировал: «*А эти принципы заключаются, популярно резюмируя, всего-навсего в том, чтобы не обещать того, для выполнения чего сил не будет, не собираться делать того, чего сделать не сумеем, не уверять, что заплатим то, чего заплатить не сможем*» [1, стр. 217].

Цитируемые источники:

1. Г.Я. Сокольников «Новая финансовая политика». — Москва, «Наука», 2003.
2. Г.Я. Сокольников «Финансовая политика революции», тома I и II. — Москва, Общество купцов и промышленников, 2006.